

— Досточтимый Дао Фан, спасите меня! — при виде опускающегося клинка в ужасе взвыл гигант.

На его зов останки магических символов внезапно соединились вместе, превратившись в обезьянье лицо, которое раньше красовалось на грудной пластине. Обезьяна со странным блеском в глазах посмотрела на Мэн Хао.

— Реинкарнация Неба и Земли, внемли мне! — прозвучал её жуткий голос. — Да не погибнет он от рук сего мужа!

Оружие Мэн Хао ударило в шею гиганту, однако оно не просто отсекло ему голову, нет, в него ударила настолько невероятная сила, что его полностью уничтожило! Вот только после приказа обезьяны гигант внезапно вспыхнул могучей жизненной силой. Такую не могли уничтожить даже Небо с Землей! Он начал восстанавливаться после своего уничтожения. Судя по всему, истребляющей силы Мэн Хао и его оружия оказалось недостаточно, чтобы убить гиганта!

Гигант с безумной радостью ощутил в себе бурление жизненной силы. С рёвом он вскинул обе руки и побежал на Мэн Хао. Что до самого Мэн Хао, он проигнорировал атаку гиганта и повернулся к обезьяне.

— В мире Горы и Моря Небо не твоё, как и Земля, — его голос отдавал металлом, — здесь ты не властен над реинкарнацией, посему твои слова... ничего не стоят!

Его оружие взорвалось черным светом, брызнувши во все стороны. Гигант ни с того ни с сего задрожал, а потом рассыпался на части. Опускающийся на Мэн Хао кулак так и не достиг цели, обратившись в прах. В момент гибели гиганта лицо, созданное из магических символов, гневно покосилось на Мэн Хао, а потом начало таять в воздухе. Мэн Хао немного отступил и позволил боевому оружию исчезнуть. На его месте появились медное зеркало и заметно уставший попугай. Одарив его негодующим взглядом, он вернулся в бездонную сумку. Броня и плащ Мэн Хао тоже превратились в холодца и мастифа. Оба выглядели полностью выжатыми, поэтому он быстро вернул их в сумку. На лице Мэн Хао появилась нездоровая бледность, добавок у него не осталось энергии продолжать сражение.

Одной своей силой ему было бы очень трудно управляться с боевым оружием, поэтому он разделил бремя с мастифом и холодцом. Их помощь позволила ему остаться в своём самом сильном состоянии немного дольше. К счастью, на убийство гиганта не потребовалось много времени, и всё же Мэн Хао полностью выдохся.

Со смертью гиганта магические печати в округе стали рассеиваться, открыв выход. Мэн Хао невольно задумался, стоит ли отправляться в другой регион за следующим язычком пламени, но тут его размышления прервало землетрясение. Пять других земель мира Божественного Пламени начали подниматься в воздух. Землетрясение затопило весь мир чудовищным рокотом. Раскинутое божественное сознание Мэн Хао тут же обнаружило пять столбов черного дыма. Клубы дыма сгущались в воздухе, пока не приняли форму огромной головы. Головы с лицом обезьяны.

Мэн Хао поменялся в лице. Накрывшее его чувство опасности во много раз превосходило то, что он чувствовал раньше. Когда оно взорвалось у него в мозгу, он тут же отбросил идею о путешествии в другие регионы этого мира. Во вспышке культивации он перекинулся в птицу Пэн и бросился к выходу. Только он переместился к выходу, как обезьяна, сотканная из

черного дыма, внезапно взревела. От её рёва, затопившего шесть регионов мира Божественного Пламени, разбился воздух. В этот крик была вложена разрушительная сила неопишемого масштаба. Мэн Хао закашлялся кровью, и прямо у него на глазах начал рушиться выход.

Голова обезьяны раскрыла пасть и бросилась к Мэн Хао. Чувствуя нарастающую опасность и кашля кровью, Мэн Хао шагнул в рушащийся проход. Но перед его окончательным обрушением в глазах Мэн Хао вспыхнул свирепый огонек. Он был не из тех, кто любил проигрывать, к тому же не в его правилах упускать возможность, которая сама просится тебе в руки. Даже в момент страшной опасности он взмахнул пальцем и указал на голову обезьяны.

— Рескрипт Кармы! Теперь ты должен мне денег!

С этим криком он исчез. Выход обрушился, а потом его проглотила гигантская пасть, образовавшаяся в земле. Голова обезьяны в воздухе мира Божественного Пламени внезапно дернулась. Появились нити кармы, которые постепенно установили связь с Мэн Хао. Это был особый вид кармы, если при создании не заплатить Мэн Хао сполна, она могла превратиться во внутреннего демона.

— Треклятый ублюдок! Откуда у тебя вообще взялась такая магическая техника?! Вы бессмертные совсем не знаете, что такое стыд!

От рёва головы всё вокруг затряслось. Во вспышках разноцветного света особая нить кармы Мэн Хао была принудительно разорвана. Разумеется, такое отсечение вызвало мощнейший откат, задевший даже Мэн Хао. Появившись на втором уровне, Мэн Хао скрутило в приступе кровавого кашля. Не успел он откашляться, как на него накатил еще один приступ, а потом еще один, но в этот раз он уже кашлял черной кровью.

С трудом держась на ногах, он понял, что кто-то оборвал Рескрипт Кармы. Он допускал подобный исход и ожидал отката, но в тот момент у него не возникло сомнений в использовании технику. Таким был Мэн Хао. Если он не хотел быть жестоким с самим собой, то как мог быть жестоким с другими?! Он был готов стерпеть откат, лишь бы достать обезьяну! Как бы говоря: "Не смей провоцировать меня!"

Древний зверь на втором уровне странно посмотрел на Мэн Хао. Ему очень хотелось спросить о причинах обрушения входа на третий уровень, но что-то подсказывало, что этот вопрос лучше оставить без ответа. Судя по всему, там произошло нечто совершенно грандиозное. Иногда и вправду безопасней было оставаться в неведении, поэтому он решил не задавать вопросов.

Мэн Хао кивнул зверю и полетел к выходу со второго уровня, после чего выбрался наружу. В ходе этого приключения Мэн Хао серьезно досталось, но оно того стоило. Он только сожалел, что из шести язычков пламени забрал всего один.

"Спешить некуда, — заверил он себя, — однажды я вернусь и тогда... Тогда-то я доведу Рескрипт Кармы до конца!"

Мэн Хао практически не сомневался, что голова обезьяны... принадлежала Дао Фану! Хоянь Цзы кричал, что именно Дао Фан несет стражу снаружи 33 Небес!

"Доведя Рескрипт Кармы до конца, я буду с нетерпением ждать момента, когда смогу покинуть мир Горы и Моря и пробиться сквозь все 33 Неба. При встрече с истинной сущностью Дао Фана, интересно, он сначала расплатится со мной или просто бросится в бой?"

Во вспышке света Мэн Хао появился на равнине неподалеку от древних Дао Озер. С глубоким вдохом он позволил духовной энергии Неба и Земли заструиться к нему. Он вобрал духовную энергию, а потом выдохнул, завершив цикл. Вечный предел работал не покладая рук, к тому же он еще подстегнул процесс восстановления несколькими целебными пилюлями. Пока раны исцелялись, он принял позу лотоса и погрузился в медитацию. Вокруг лежали дикие земли, поросшие бурьяном, без каких-либо следов присутствия человека.

Спустя два часа его раны исцелились на девяносто процентов. Самые тяжелые он получил не в драке с гигантом, а от крика головы обезьяны. Этим криком ей удалось ранить его душу и даже затронуть язычок пламени. К счастью, Мэн Хао сумел вовремя удрать, поэтому полученные раны еще поддавались излечению. Иначе этот конфликт повлек бы за собой серьезные и долгоидущие последствия.

Мэн Хао уже собирался продолжить исцеление, но тут осознал, что на последние десять процентов потребуется еще несколько часов. Он внезапно открыл глаза и хлопнул по своей бездонной сумке. Из неё вылетела нефритовая табличка, откуда зазвучал голос Фан Шоудао.

"Тебе пора возвращаться. Твой отец собирается ступить на Дао, нам нужен еще один защитник дхармы!"

Лицо Мэн Хао посветлело. Его раны были не так важны, как восхождение отца на Дао. Для него и всего клана предстоящий прорыв имел наиважнейшее значение! После неудачного вступления на Дао гуру Небесные Облака Мэн Хао волновался за отца, с другой стороны, он понимал, что помощь Фан Яньсюя и Фан Шоудао будет незаменимой. К тому же его отец уже находился на великой завершенности царства Древности. Этот последний шаг...просто нельзя было не сделать!

В луче радужного света Мэн Хао полетел к Восточным Землям, его дела на планете Южные Небеса практически подошли к концу. После церемонии отца он двинется в путь!

"Практикам царства Дао не позволено находиться на планете Южные Небеса... Интересно, что с этим будет делать патриарх Шоудао, позволив отцу вступить на Дао здесь?"

Со скоростью Мэн Хао путь до цитадели клана Фан в Восточных Землях занял у него время, за которое сгорает половина палочка благовоний. В непосредственной близости от клана послышался голос Фан Шоудао:

— Хао'эр, мы тебя ждали. В путь!

Из родового особняка вылетел Фан Яньсюй и Фан Шоудао, замыкал цепочку Фан Сюфэн. Он тепло посмотрел на сына, не в силах скрыть свою радость, ведь уже совсем скоро он попытается преодолеть треволение и вступить на Дао. Несмотря на переполняющее его предвкушение, он очень сильно нервничал.